

Дарья Калинина

Квартирант с приданным

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Дарья Александровна Калинина
Квартирант с приданным
Серия «Иронический
детектив (ЭКСМО)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40243249
Квартирант с приданным: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-099962-0

Аннотация

Настя, оставшаяся одна после гибели родителей, была вынуждена пустить в свободную комнату квартиранта. Им оказался очаровавший ее с первого взгляда музыкант Леша. И хотя Настя была совершенно уверена, что он мужчина ее мечты, и деньги за жилье взять забыла, уже на следующий день, вернувшись из института, вместо Леши она обнаружила выломанную дверь и перевернутую вверх дном квартиру. Впрочем, девушка недолго горевала одна. Совсем скоро место исчезнувшего парня занял найденный у подъезда пес удивительного синего цвета...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	53
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Дарья Калинина

Квартирант с приданым

© Калинина Д.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Настя возвращалась домой из института и чувствовала себя весьма странно. С одной стороны, ноги у нее подкашивались от усталости и голода, и в голове звенело по той же причине. А с другой... с другой – настроение было просто прекрасное. Настя и сама не могла объяснить себе причину этого несоответствия. Да она и не собиралась. Зачем, если все просто волшебнo? Она шла, мурлыкала себе под нос какую-то веселую песенку, которая привязалась к ней с самого утра, и думала о том, что дома ее наконец-то ждет...

Нет, не горячий ужин, как кто-то мог подумать. И не теплое одеяло, под которое так приятно забиться с чашкой чая, вернувшись с холода. И даже не горячая ванна, полная мелких поднимающихся со дна пузырьков и ароматных кристаллов соли. Дома Настю ждало нечто неизмеримо лучшее, вообравшее в себя сразу три эти составляющие и еще оставившее достаточно места для других не менее чудесных вещей – прогулок под луной, катаний на лодке, романтических подарков и поцелуев.

Все правильно, Настя была влюблена. На дворе стояла прекрасная пора – золотая осень. Деревья словно оделись в праздничную одежду. Парчовые багряные ризы надели на себя клены, легкие ажурные плащи красовались на березках. И даже строгие дубы постарались украсить себя желу-

дьями и подкрасить свои листья.

Но Настя шла через парк, лишь мельком поглядывая по сторонам. Да, конечно, она отмечала, как красиво вокруг нее, и тут же прикидывала, как же будет замечательно выйти нынче вечером в этот парк на прогулку уже не одной, а вдвоем. Это моментально усилит очарование природы в десятки раз. И совсем скоро, может быть, уже через полчаса, Настя под руку со своим любимым выйдет, чтобы вместе насладиться красотой осени.

И это будет, потому что предмет ее обожания дожидался девушку дома. Настя была в этом уверена, потому что час назад звонила соседке тете Поле, и та подтвердила, что новый жилец Насти однозначно до сих пор находится на занимаемых им восемнадцати квадратных метрах, которые считаются его личным жилым пространством согласно заключенному между Настей и Потаповым Алексеем договору об аренде жилья.

– Не волнуйся, на месте твой красавчик. Музыку слушает. Мне за стенкой хорошо слышать. И музыка такая противная, вроде бы и музыка, а вроде бы не поют, а просто говорят. И тра-та-та да тра-та-та.

– Это рэп, тетя Поля. Направление такое в музыке. Современное.

– То-то и вижу, современный он уж очень, – проворчала соседка недовольно. – За целый день никуда даже носа не высунул. Уж не в розыске ли он? Ты бы его в полиции про-

верила. Могу с нашим участковым тебя состыковать. Он все сделает без лишней огласки.

– Да ну вас, тетя Поля! Придумаете же такое.

– Всяко лучше проверить, – не сдавалась соседка. – Шутка ли, одинокая девушка и молодой парень в квартире одни. А ну как учинит насилие над тобой какое?

– Ну какое там насилие? – покраснела Настя. – Денег у меня нет. И дома красть у меня тоже нечего. Мебель – старая, но не антиквариат. Ее еще родители покупали. Из нового – один телевизор, да и тот уже в прошлом году в скупку брать не захотели, мол, места занимает много, а стоит копейки.

– Не о том старье я речь веду! Ты сама стоишь дорого! Вон какая красавица выросла. О том и речь, как бы этот жилец твой с тобой чего не удумал. Он же мужчина!

– Тетя Поля, он хороший.

– По первости они все хорошие. А мысли в голове знамо какие. Ты хоть его документы хорошо рассмотрела?

– И рассмотрела, и все данные переписала, как вы и советовали.

– Ладно. Только ты данные эти мне отдай. Пусть у меня лучше побудут.

После того как Настя год назад осталась круглой сиротой, шефство над ней взяла их соседка – добрая тетя Поля. Пожалуй, она была нынче самым близким человеком девочки, даром что никакая не родственница, а просто тетя Поля – соседка. Но именно тетя Поля помогала Насте все это трудное

время. Это благодаря соседке Настя получила возможность спокойно доучиться в своей школе, сдать экзамены и поступить в вуз, о котором всегда мечтала. Это тетя Поля бегала с Настей по всем инстанциям, помогала оформлять все бумаги, добиваться всех прав и льгот, какие Насте полагались как сироте. Если бы не соседка, Настя бы совсем потерялась.

Но любая медаль имеет свою обратную сторону. При всей своей доброте и внимательности тетя Поля могла быть несколько назойлива.

Поэтому Настя лишь кротко ответила:

– Хорошо. Будут вам данные его паспорта.

Тетя Поля немедленно умилилась:

– Ох, не дожила Лена-покойница, вот бы она уж порадовалась, какая ты у нее есть теперь. И умница, сама в институт поступила, да еще и на бюджет. И мне помощница! Что ни попрошу, все исполнишь. Жениха бы тебе хорошего, а не этого... как сыч спрятался – и ни гу-гу. Смотри, Настасья. Если он чего учинить над тобой вздумает, ты ко мне в стенку стучись. Ты меня знаешь, я и сама не промах, и Толю своего на ноги подниму, отобьем тебя у супостата.

Невзирая на то что тетя Поля была так категорически резко настроена против Алеши, сама Настя считала его самым лучшим, самым красивым и самым желанным жильцом на свете. И еще вчера она поняла, что и сама понравилась Алеше. Да-да, как только они остались наедине, он сам признался девушке, что влюбился в нее с первого взгляда.

– Агентша мне еще несколько комнат показать хотела, а я ей сказал, все, кончены просмотры! Берем эту. А все потому, что тебя в квартире увидел.

А потом был восхитительный вечер, полный томных взглядов и нежных слов. Алексей оказался музыкантом. Он тут же сочинил для Насти песню. И пока девушка готовила им на ужин макароны по-флотски, используя свою последнюю заготовку – пачку макарон и банку тушенки, Алексей исполнил ей свое новое творение на старой гитаре, оставшейся от папы.

– В твою честь!

И сыграл. А потом спросил требовательно и нежно:

– Понравилось?

– Очень!

По правде сказать, Насте показалось, что играет Алексей так себе, у папы в руках инструмент звучал лучше, но, вероятно, причина была в самой старой гитаре, рассохшейся за то время, пока на ней никто не играл. И еще Насте показалось, что где-то она эту песню уже слышала. Но возможно, что и тут она ошибалась. Ведь Алексей сказал, что сочинил песню специально для Насти. Не мог же он ей врать? Не мог! Кто угодно другой мог, но только не он.

Всю ночь молодые проговорили, и теперь Насте казалось, что она знает Лешу всю свою жизнь. Она понять не могла, как это раньше жила без него. Утром она хотела остаться дома, но Леша настоял, чтобы Настя пошла в свой институт.

– Занятия пропускать нельзя. А вечером ты возвращайся, я буду ждать тебя.

И вот теперь Настя летела назад домой на крыльях любви. По дороге она решила заскочить в продуктовый, купить чего-нибудь к ужину. Есть хотелось просто зверски. Любовь, конечно, грела сердце, но не наполняла желудок.

Когда до магазина оставалось всего несколько шагов, внезапно дорогу Насте загородил какой-то мужчина. Он был высок и широкоплеч. И Настя, признаться, слегка струхнула. Мужчина явно неспроста загородил ей дорогу. У него был какой-то умысел. И судя по запаху спиртного, исходящего от этого мужчины, умысел был нехороший.

Но еще сильнее она испугалась, когда при ее попытке обойти этого мужчину тот закричал очень громким голосом:

– Девочка моя! Настенька! Наконец-то я тебя вижу!

Этот возглас совершенно парализовал Настю. Она позволила этому странному типу, от которого пахло сигаретами и коньяком, обнять себя и прижать к своей мощной груди. А тот тряс ее, словно тряпичную куклу, и повторял, как он рад ее видеть и как тосковал он в разлуке с ней. Настя не знала, что ей и делать. Все ее попытки избавиться от этого типа ровным счетом ни к чему не приводили. Он лишь сильнее сжимал свои объятия, так что Насте приходилось поневоле вдыхать воздух, смешанный с запахом тела и одежды этого мужчины.

И что уж совсем странно, его запах отчего-то показался

Насте приятным. А ведь коньяк и сигареты никогда не были ее любимыми вещами. Совсем они ей не нравились. И запах их не нравился. Но почему-то сейчас, когда аромат исходил от этого мужчины, в голову Насти полезли всякие приятные мысли о дальних путешествиях, жарких тропических странах и экзотических фруктах и лакомствах.

Да что с ней такое, в самом деле? Пора с этим странным состоянием кончать!

– Послушайте, – выговорила она с возмущением, – я вас не знаю!

Это заявление буквально нокаутировало мужчину. Он отшатнулся от нее, глядя на Настю перепуганными глазами.

– Я не мог ошибиться, – бормотал он. – Не мог! Это точно ты.

И глаза его увлажнились.

– Маленькая моя!

После чего мужчина извлек из кармана огромный носовой платок и громогласно высморкался в него. Платок был не первой свежести, и отчего-то из-за этого действия незнакомца на Настю вновь пахнуло далекими странствиями. На запястье у незнакомца она разглядела крохотный якорек и нахмурилась. Где она могла видеть такую татуировку? У кого? Определенно, этот мужчина будил в ее душе какие-то глубинные струны. Но в то же время Настя готова была поклясться, что она его не знает.

И когда он снова сделал попытку обнять ее, она проворно

отскочила в сторону:

– Отстаньте вы от меня!

Мужчина пытался что-то сказать, но тут словно из-под земли рядом с ними возникли двое патрульных. Наверное, они проезжали мимо, заметили метания Насти, посчитали, что пристающий к ней мужчина достаточно хорошо одет и при этом достаточно пьян, чтобы можно было немножко его потрясти. А может, патрульные просто честно исполняли свой долг.

– Девушка, у вас все в порядке?

Настя покачала головой и пробормотала:

– Я не понимаю, что он от меня хочет.

Эта фраза вызвала в незнакомце шквал эмоций.

– Чего я хочу?! – закричал он, воздев руки в воздух. – Она еще спрашивает, чего я хочу! Я хочу быть с тобой! Чего же еще!

– Но я этого совсем не хочу.

Но мужчина ее даже не слушал:

– Хочу качать тебя на коленках! Хочу носить на руках! Хочу заваливать подарками, баловать и будить по утрам поцелуем. Вот чего я хочу!

Настя осторожно отодвигалась. Поцелуем он ее вздумал по утрам будить. Артист! И все же девушка была вынуждена отметить, что обещание мужчины заваливать ее подарками могло иметь под собой основание. Одет он был модно и дорого. И пахло от него совсем не дешевым пойлом и дорогим

ароматным табаком. Все бы было ничего, но вот сам кавалер девушке не сильно нравился.

Нет, так-то он еще ничего, для своего возраста, конечно. Волосы вон свои, хотя на висках уже и седые. И глаза горят, хотя морщин уже немало. Но мужчина старше ее раза в два, если не больше. И дома Настю ждет Леша. Нет, как ни жаль разочаровывать человека, но заваливание Насти подарками придется отложить. Настя так и сказала этому мужчине, и он принялся громко возмущаться:

– Никто тебя и не спрашивает! Что ты понимаешь, девчонка! Если капитан дальнего плавания собирается связать с кем-то свою жизнь до самой могилы, он так и сделает. И никто ему в этом не помешает! Ни чокнутая сестрица, ни ее сумасшедшая мамаша, ни я сам – идиот! Да, да, потому что только идиот мог выбрать себе в жены идиотку!

Упоминание о родственниках заставило мужчину покраснеть от злости. Не надо было обладать особой проницательностью, чтобы понять: отношения с родней у мужчины складывались не лучшим образом. Но Настя все равно не понимала, почему она должна стоять тут и слушать бредни этого не так чтобы очень трезвого гражданина.

– И вот уж чудо из чудес, от всей этой вереницы идиотов на свет появилась принцесса!

Говоря это, мужчина глядел на Настю. И почему-то ей показалось на мгновение, что принцесса – это она сама. И что это ее готов носить на руках этот немолодой и страннова-

тый мужчина. И что жизнь Насти в одночасье вдруг способна сказочно перемениться, если она сейчас скажет «да» и примет этого человека в свою жизнь. Не будет больше ни полунищенского существования, ни чужих обносков, ни паники при виде дырки на ботинке. Настя внезапно почувствовала, как на глаза у нее наворачиваются слезы. Но, конечно, всему виной был голодный желудок. Будь Настя сыта, она бы никогда не расчувствовалась из-за слов подвыпившего незнакомца и его несуразных обещаний.

Патрульные тоже увидели, что Настя плачет. Но причины ее слез понять не смогли и по простоте душевной сделали неправильные выводы:

– Напугал девушку!

– Напился, посиди в отделении!

И взяли его под локотки. На свою беду, мужчина попытался оказать сопротивление. Он рвался к Насте и кричал, что они семья, что они должны жить вместе, чем окончательно перепугал ее и убедил патрульных, что надо тащить задержанного к ним в отделение.

Мужчину увели, а Настя на подгибающихся ногах протопала в магазин. В голове шумело, перед глазами все плыло. В магазине было так душно, что у девушки закружилась голова, и она была вынуждена ухватиться за тележку, чтобы не упасть. Хорошо еще, что в рюкзаке нашлась бутылочка минералки, на дне которой еще оставалась пара глотков. Вода взбодрила Настю, но еще более кстати сейчас пришелся бы

шоколадный батончик. Но такой батончик пробил бы зияющую брешь в финансах девушки. И при мысли о вкусной калорийной шоколадке бедную Настю даже замутило от голода.

Сегодня за целый день она еще ничего не ела. Лишь с утра они с Лешей выпили по чашке черного кофе, а потом Настя убежала. Обедать она не пошла, потому что тогда не хватило бы денег купить чего-нибудь им двоим к ужину. Денег Леша ей за комнату еще не дал, наверное, забыл, а Настя у него спросить постеснялась. И поэтому когда она встала перед выбором: либо пообедать самой, либо сберечь скудную сумму, чтобы зайти вечером в магазин, – она выбрала второе.

Выбрала и теперь пожалела. На прилавках все было так дорого, что Настя даже растерялась. Все-таки ее пенсия лишь отчасти покрывала расходы, которые чуть ли не ежедневно возникали у молодой девушки. А уж к концу месяца финансы и вовсе пели, и отнюдь не романсы, а жалобные погребальные песни. И уж совсем было плохо, когда пенсию задерживали.

К счастью, знакомая кассирша, увидев мыкавшуюся по магазину Настю, посоветовала ей порыться в залежах куриных тушек. И там Настя нашла себе прекрасного бройлерного цыпленка, может быть, чуточку синего, но зато он шел по скидке и отлично укладывался в ее бюджет. Жареный цыпленок в исполнении Насти был такой прелестью, что не стыдно

подать на стол и самому королю. Хватило денег и на чеснок, обязательный в приготовлении курицы, и на укропчик, чтобы посыпать им отварную картошечку, купленную тут же. А вот на сливочное масло уже не хватило. Ну ничего, там, в холодильнике, еще оставался маленький кусочек, бережно завернутый в обертку из фольги. Им на один раз достаточно. А потом Алексей даст ей денег за комнату. Денег у него много, он сам ей так сказал.

В таких приятных предвкушениях сегодняшнего вечера Настя добралась до дома, и тут пакет выпал у нее из рук. Почувявшие свободу картофелины шустро поскакали вниз по ступеням лестницы, но девушка и не думала их ловить и возвращать назад. В шоке смотрела она на свою дверь, которая выглядела так, словно бы по ней из пушки стреляли картечью. На самом деле Настя понятия не имела, как выглядит картечь, но почему-то была уверена, что именно так должны выглядеть повреждения от нее.

– Что? – бормотала Настя, глядя на дверь своей квартиры. – Кто?

Кто-то изрядно изувечил дверь, прежде чем сумел вскрыть замок. Теперь он болтался на одном шурупе и никак не справлялся со своими обязанностями.

Девушка привалилась к стене, чувствуя, что у нее подкашиваются ноги.

– Ой! Да что же это такое?!

Она не могла понять, что случилось с дверью. Откуда на

ней взяли эти дыры? И куда смотрели соседи? Впрочем, сейчас так тепло, что все соседи еще живут на своих дачах. Обитают рядом с Настей одни пенсионеры, и они всякий год разлетаются по своим садам, как птицы, едва почуввав первое весеннее тепло. И никогда они не возвращаются до наступления настоящих холодов. Так что соседей нет, и вообще никого нет, кто мог бы объяснить, что тут произошло. А тетя Поля живет в соседнем подъезде, она сегодня к Насте не поднималась. Ей и через стенку все слышно, что делается в квартире у девушки. Она говорила, что Леша громко слушает музыку.

Эта мысль заставила Настю еще больше испугаться.

– Леша! Что с ним?

Тетя Поля уверяла, что Леша не покидал квартиры, слушал музыку и никуда не ходил. Но такие дыры не могли появиться на двери сами по себе. Их кто-то организовал. И этот кто-то не церемонился. Он должен был наделать много шума. На шум выглянул Леша и...

– Лешенька! Милый!

И Настя ринулась в свою квартиру. Кинув пакет с остатками продуктов в прихожей, девушка пробежала по квартире. Кухня, ее комната. Тут никого нет. А вот и бывшая комната родителей, которую Настя сдала Леше. В ней все перевернуто вверх дном. Но где же сам Леша?

– Леша! Леша!

Настя металась по квартире, но единственной пользой от

всего этого было появление тети Поли, которая услышала ее крики и поспешила на помощь.

Глава 2

Тетя Поля примчалась, держа в руках увесистый пестик от ступки. Этим пестиком она толкла орехи и растирала мак для своего замечательного рулета. А сейчас соседка решила использовать пестик в качестве оружия.

И первое, что спросила тетя Поля у девушки:

– Настя, что у тебя с дверью?

– Я не знаю! Меня же не было!

– И слава богу!

– Леши нигде нет!

– Сбежал! – тут же вынесла вердикт тетя Поля. – Уверена, что это все его рук дело!

– Но зачем Леше портить дверь? Да еще не изнутри, а снаружи?

Это тетя Поля объяснить не бралась, но продолжала твердить, что виноват во всем Леша.

– Он тебе хоть заплатил?

– Сегодня должен был деньги отдать.

Тетя Поля схватила за голову и посмотрела на Настю так, словно не верила, что такие глупышки на этом свете еще встречаются.

– Денег нет, а дверь он тебе сломал. И в квартире все перевернул.

– Да почему именно он?

– А кто же еще? Ты лучше, чем глаза на меня пучить и Лешу своего защищать, посмотри, все ли вещи у тебя на месте. Может, он еще и покрал чего.

Но все вещи Насти были на своих местах. И что самое странное, вещи Леша тоже никуда не делись. Это заставило девушку окончательно убедиться в том, что он сам стал жертвой обстоятельств. И что его надо не ругать.

– Его надо спасать!

Дядя Толя, который по требованию жены явился на помощь и сейчас чинил дверь Насти, уронил себе на ногу рубанок и выругался. Потом они с тетей Полей обменялись взглядами.

И тетя Поля грозно произнесла:

– Даже не думай!

Дядя Толя ее поддержал:

– Сиди дома, Настюша, целей будешь. Очень уж ты невестучая. Вечно к тебе какие-то неприятности липнут. Маленькая была – болела все время. Подросла – переломы, вывихи, синяки да шишки пошли. То с велика упадешь, то с турника, а один раз ты у матери и вовсе из окна выпала. Она как раз у нас в гостях была. Мы уж думали, все, кранты девчонке. Спустились вниз, а сами боимся взглянуть на трупик. Ты же вся синенькая лежала, вроде как этот цыпленок.

И дядя Толя ткнул в сторону несостоявшегося ужина, купленного Настей в магазине:

– Только куренок этот уж нипочем не оживет, а ты очу-

халась. Глазенки свои открыла да как заревешь на всю Ивановскую! Мать тебя в охапку и к врачу. И ни царапины!

– Так уж и ни царапины! – возмутилась тетя Поля. – Что ты выдумываешь? Шейные позвонки сместились. И ножку вывихнула девочка.

– С пятого этажа вылететь и вывихом отделаться – это уметь надо. Пожалуй, я свои слова про невезучесть назад возьму. Наоборот, ты очень везучая, Настасья.

– Но сиди лучше все-таки дома.

Когда дверь вновь стала закрываться и худо-бедно смогла выполнять свои функции, дядя Толя ушел домой. Он обещал, что завтра купит какой-нибудь материал и заново обобьет им дверь, чтобы не было сильно заметно, как она изуродована. Денег за свою работу он взять с Насти отказался. Взял у тети Поли только деньги на покупку материала в магазине, да и то пообещал сэкономить и сказал, что может поискать что-нибудь подходящее у себя в чулане.

Он ушел. А тетя Поля вспомнила об еще одном крайне важном, на ее взгляд, деле и спросила у Насти:

– Ты в Пенсионном фонде сегодня была?

– Была.

– И что?

Настя лишь тяжело вздохнула. Поход в Пенсионный фонд ее не порадовал. А между тем пойти на такие крайние меры, чтобы пустить посторонних к себе в дом, Настю заставили чрезвычайные обстоятельства, в которых она очутилась по

милости этого самого фонда. Оставшись одна без попечения родителей, Настя до восемнадцати лет тихо-мирно получала положенную ей как сироте пенсию и как-то на нее существовала. Но двадцатого августа девушке стукнуло восемнадцать. И хотя уже в июле Насте удалось поступить в институт, да еще и на дневное отделение, и по закону она должна была продолжить получать свои пенсионные тысячи, выплату денег ей приостановили.

По собственной наивности Настя полагала, что рано или поздно граждане в Пенсионном фонде одумаются и деньги вновь начнут поступать ей на счет. Но дни шли, а деньги не приходили. Кроме того, Настя лишилась права ездить на транспорте, ничего при этом не платя. Как студентка, она имела право на льготный проезд, но льготный – это все равно деньги, которых у Насти не было совсем.

В институте ей сказали:

– Принесите справку из Пенсионного фонда, что вы у них числитесь, и мы оформим вам все, что полагается. Будете ездить, ничего не платя.

И вот сегодня после занятий Настя отправилась в Пенсионный фонд, чтобы выяснить, где проблема, и взять справку, что она числится у них на балансе. Ей казалось, что она достаточно подготовилась. Тем более что это был уже четвертый ее поход в Пенсионный фонд. В первый раз ее там не смогли принять, потому что компьютерная система не работала в тот день, и никому никаких справок выдать не могли.

И ей сказали:

– Приезжайте в другой раз.

В другой раз Настя смогла лишь через неделю. За это время девушка подготовилась к визиту. Она взяла в институте справку о том, что она обучается на дневном отделении. Она заблаговременно позвонила и уточнила, работают ли в Пенсионном фонде компьютеры, и поэтому опять же очень наивно полагала, что теперь уж проблем у нее не возникнет. Отдаст одну справку, получит другую справку, на все и нужно-то минут десять.

Как бы не так! Во-первых, очередь. Но ничего, Настя посидела полтора часа, ей было не привыкать. А вот дальше начались неприятности покруче.

Инспектор долго шарила в компьютере, а затем гаркнула на Настю:

– Нету вас в базе данных!

– Как нету?

– Восемнадцать лет вам, девушка, когда стукнуло? В августе? Вот и радуйтесь, вас из базы данных выкинули!

– Но я же поступила... Вот справка... Как же так? В Интернете написано, что я имею право...

– Что?

– ...обучаясь на дневном, продолжать получать пенсию. Мне очень нужны деньги на период обучения.

– Мало ли что там в Интернете написано! Я вам ясно сказала, что я вас в базе данных не вижу!

Настя была в состоянии, близком к шоку.

– Не понимаю. Вот же справка. Я зачислена в вуз с двадцать второго июля. А восемнадцать мне стукнуло только через месяц.

– Вы читать умеете? Что в справке написано о периоде обучения?

Настя взглянула.

– С первого сентября, – убитым голосом произнесла она.

– Вот именно! – удовлетворенно кивнула тетка, словно бы она лично придумала это правило. – Нам приказано учитывать не дату зачисления, а дату начала обучения. Восемнадцать вам стукнуло двадцатого августа, а обучаться в своем институте вы стали лишь с первого сентября. Поэтому пенсию вам платить прекратили.

– Из-за нескольких дней?

Женщина молчала. Но весь ее вид говорил о том, что много вас тут таких ходит. Если на каждом сэкономить, так какая огромная сумма по всей стране наберется!

– И что теперь?

– Вставайте на учет заново.

– Хорошо. Я встану. Какие вам нужны документы?

– Это не у меня.

– А где?

– Идите в пятое окошко.

Настя пошла в пятое окошко, где было закрыто. Настя сунулась в шестое, откуда ее послали в восьмое, где ей подтвер-

дили, что нужно вставать на учет заново. И тут же объяснили, что запись имеется лишь на двадцать девятое октября.

– Это же еще больше месяца! – ахнула Настя. – Как же мне жить все это время?

– Ничем не могу вам помочь. Раньше у меня свободных номерков нету.

– Но как же быть? Я ведь живу на эту пенсию! Мне она очень нужна.

– Идите к терминалу. Может быть, в электронной очереди есть местечко пораньше.

Настя пошла к терминалу. Немножко помучавшись, она с помощью тетеньки из справочного научилась тыкать в нужные кнопочки и добралась до электронной очереди, которая выдала ей все свободные номерки. Но и тут на сентябрь уже ничего не было.

– Девятнадцатое октября! – ахнула Настя. – Нет, я не могу столько ждать!

Девушка была в отчаянии. Но мир не без добрых людей. Жаль, что работают они не в Пенсионном фонде. Какая-то посетительница посоветовала ей обратиться в МФЦ.

– Там у вас все документы примут быстро и без проблем.

Настя съездила в МФЦ. Выяснила, что документов надо целую кучу, но справилась, собрала, даже банковские реквизиты привезла, хотя про себя и недоумевала, зачем вся эта волокита, если все ее данные должны были остаться в Пенсионном фонде. Пусть выплату ей прекратили, пусть из ба-

зы данных ее выкинули, но где-то в архивах Пенсионного фонда все равно они должны были остаться. Но вместо этого девушка отсидела почти час у эксперта, пока та заполняла невероятное количество документов. Настя все подписала и со спокойной душой поехала домой. Ее заверили, что проблем быть не может. Все документы приняты правильно. Скоро она получит свою пенсию.

Через три дня пришло оповещение из МФЦ. «Ваша заявка успешно зарегистрирована». Радости Насти не было предела. Она снова поехала в Пенсионный фонд, где ей объяснили, что документы поступили, но они пока что лишь приняты в работу, и потому в базе данных Насти по-прежнему не наблюдается. И справку в институт они ей по этому поводу также не выдадут.

– Когда же меня зарегистрируют?

– Попробуйте прийти через неделю.

Неделя прошла. И сегодня Настя снова побывала в Пенсионном фонде, расположившемся в здании бывшего детского сада, отлично отремонтированного, сверкающего новенькими стеклопакетами, кафелем и черепичной крышей.

– Пока что про вас ничего нет.

– Снова приехать? Я не могу, я учусь.

– Сейчас сделаю запрос. Позвоните вечером на горячую линию. Там должны будут знать.

Звонить на горячую линию Настя пока что воздержалась. У нее было дело поважней. Ее Леша. Но раз теперь выясни-

лось, что Леши нет, тетя Поля настаивала, чтобы Настя позвонила.

Сначала долго играла музыка, потом соединение было установлено.

– Так-так, вижу вас, – порадовали ее. – А форму девять вы приносили?

Этого Настя уже не помнила. Брать брала, но отдавала ли в МФЦ? Вроде бы нет.

– Нужна форма девять, – категорично заявили ей. – И еще тут написано, что нужна справка о каникулярном периоде.

– Это что такое? – испугалась Настя, которая впервые слышала о такой справке. – Где ее брать?

– Девушка, я вам говорю то, что тут написано, – с раздражением ответили ей. – Выплаты пенсии вам приостановлены, потому что в деле отсутствует справка о предоставлении каникулярного периода за истекший период.

– Как приостановлена? Мне сказали, что меня в базе данных уже нету.

– Как же нету, если я вас вижу!

– Но мне сказали...

– Не знаю, кто и что вам сказал. Поезжайте и выясняйте.

– Хорошо, – подавленно произнесла Настя, которая уже поняла, что еще одного визита в Пенсионный фонд ей не избежать. – Завтра же и поеду.

Очень недовольная тем, как идут дела у Насти, тетя Поля пошла к себе, ее ждал дядя Толя, который уже несколько

раз звонил и осведомлялся, когда же любимая супруга будет кормить его ужином. В трубку также мяукал кот, который тоже желал знать, когда ему дадут отварной трески, запах которой он чуял уже давно. Кота по стечению обстоятельств когда-то тоже звали Толей, а теперь он стал Тлей.

Появился кот в жизни тети Поли раньше дяди Толи, и менять коту имя хозяйка не захотела, хотя сам дядя Толя и намекал, что хотел бы остаться единственным Анатолием в жизни своей жены. Но тетя Поля интересов кота не предала, никому его не отдала, а лишь согласилась сократить имя зверя до короткого Тли. Так и жила тетя Поля в окружении двух своих мужчин – мужа и кота. Готовила им завтраки, обеды и ужины, ухаживала за ними и видела в этом главный смысл своей жизни. И еще находила время, чтобы заботиться о Насте.

– В общем, я пошла, а ты тут пока приберись. Попозже я тебе еще позвоню.

Настя взялась за уборку без всякой охоты, разве что потому, что так надо. В голове у нее было пусто. Она решительно не понимала, куда мог подеваться Леша. Пробовала ему звонить – безрезультатно. Автоматический голос в трубке раз за разом сообщал девушке одну и ту же новость: данный абонент недоступен.

Подметая коридор от стружек и прочего деревянного мусора, насыпавшегося при ремонте двери, Настя наткнулась на тушку цыпленка. Но девушка была до такой степени удру-

чена, что не захотела с ней возиться. Просто промыла щипленка, налила в большую кастрюлю воды и поставила тушку вариться как есть, целиком.

Когда во всей прочей квартире воцарился порядок, Настя решилась взяться за комнату Лешки. Все тут носило следы жаркой схватки. Стулья были перевернуты, книги и журналы валялись как попало, диван был сдвинут в сторону. И тут Насте впервые в голову пришла мысль, которая показалась ей здравой:

– Надо сообщить в полицию!

И недолго думая, она вновь оделась и устремилась вниз по лестнице. Но оказавшись во дворе, девушка тут же замерла. Куда же бежать? В какую сторону? Где найти участкового? Никогда раньше Насте не доводилось обращаться с жалобами в полицию. Жила она тихо, и люди ее окружали такие же тихие и добропорядочные. Так что поводов к знакомству с полицией у Насти не было. В панике девушка даже не понимала, где находится отделение полиции.

Пока она так размышляла, взгляд ее привлекла собака, которая с потерянным видом сидела возле их подъезда. Это был небольшой черный пес неопределенной породы. Пожалуй, судя по ушам, в его предках могли быть легавые, а судя по завиткам на густой шерсти, в них побывали и пудели, и был кто-то еще, одаривший эту собаку несоразмерно огромной для его фигуры и очень страшной пастью.

Когда Настя оказалась рядом, пес как раз зевал. И Настя

испуганно пискнула, увидев его острые зубы. Пес в ответ посмотрел на нее с недоумением. Мол, чего это за странные звуки ты издаешь? Никакой агрессии в его взгляде не было, он просто вежливо интересовался.

Но Настя все же сочла за лучшее объясниться:

– Я ничего... Я так... просто мимо прохожу.

Пес отвернулся. А Настя наконец вспомнила, где она получала паспорт, вспомнила, где находится родное отделение полиции, и побежала туда. До полиции была всего одна остановка, которую девушка одолела одним махом. Но встретили ее в полиции неласково. Первым делом спросили, когда исчез жилец, а узнав, что только сегодня, отмахнулись:

– Вернется.

– Как же вернется, если вся дверь изувечена! Его пытались извлечь, ломая дверь. И сломали!

– А может, он сам от вас сбежал?

Настя даже онемела от такого предположения. А дежурный смотрел на нее с насмешкой.

– Вы же сегодня ушли, а дверь оставили закрытой. Что ему было делать? Ждать вас он не хотел, вот и сбежал.

– У Леша ключи были! Я ему их оставила.

Но, судя по взгляду дежурного, он ей не верил. Видимо, он считал, что Настя пыталась удержать кавалера силой.

– Лешу украли! Он не сам сбежал! Бандиты то ли выпилили, то ли выломали из двери замок, проникли в квартиру и украли Лешу.

– Уж коли у вас дома такая ценность, что же вы железную дверь не поставили?

Но у Насти и ее мамы никогда в доме не имелось ничего настолько ценного, что стоило бы установки железной двери. Жили они всегда очень скромно, если не сказать бедно. И поэтому тратить деньги на установку железной двери, когда в бюджете их семьи имелось столько дыр, которые необходимо было затыкать, им не представлялось важным.

– Надо было ставить! – наставительно произнес дежурный, а у Насти даже слезы на глазах навернулись.

Как же они упустили такой важный момент? И получается, что теперь из-за их безалаберности бандиты украли хорошего человека – Лешу!

Взгляд ее растерянно шарил по помещению. И тут она внезапно увидела решетку, а за решеткой скамейку, на которой храпел ее сегодняшний странный знакомый. Тот, что приставал к ней у магазина, обещая носить на руках и задабривать подарками. Это был он. Видимо, патрульные сдержали свою угрозу и доставили мужчину в отделение, где тот и заснул.

И Настя поинтересовалась:

– А кто это тут у вас?

– Знакомый ваш?

– Не знаю. Вряд ли я его знаю. Но он сегодня приставал ко мне на перекрестке. Я даже немножко его испугалась.

– По документам у него все в полном порядке. Капитан

дальнего плавания. Приехал из Владивостока. Был женат. Теперь разведен. Детей не имеет.

Настя помолчала, а потом зачем-то призналась:

– Он меня на руках носить предлагал.

– Ну? – вслух удивился дежурный. – Чего же не согласились?

И так искренне он недоумевал, что Настя почувствовала себя последним ничтожеством. Девушка и сама знала, что далеко не красавица. Да еще одета бедно. И денег на косметику совершенно нету. Но это же еще не значит, что нужно теперь ей в лицо тыкать, что никому она не нужна. И что единственный кавалер, который у нее появился, сам от нее сбежал, да еще дверь исковеркал, потому что она его в квартире удерживала.

И она заревела, на этот раз не из-за страха за Лешу, а из-за жалости к себе. И, конечно, на этот раз у нее получилось куда громче и убедительней.

– Девушка, вы только не плачьте, – пожалел Настю дежурный, который думал, что она все еще ревет из-за первой своей проблемы. – Хотите, я следователя вызову? Может, он вам чем подсобит.

Но следователь лишь выслушал Настю и спросил, есть ли следы крови. Нет, крови Настя не видела. И следователь ее успокоил:

– Значит, ничего страшного.

– Но Леша пропал! И в квартире все перевернуто вверх

дном!

– Если в течение семидесяти двух часов ваш знакомый не объявится, приходите снова. Мы начнем его поиски.

Семьдесят два часа! Да это же трое суток! За это время с Лешей может произойти невесть сколько плохих вещей.

– Да как же это? – забормотала Настя. – Что же мне делать?

– Возвращайтесь домой и ждите.

– А вы? Может быть, кто-нибудь сходит со мной?

– Девушка, идите. У нас и так работы полно.

Настаивать было невозможно. Никто ее тут и слушать бы не стал. И даже если бы Насте удалось привести кого-нибудь из полицейских к себе домой, что бы они там увидели? Безукоризненно чисто выметенный пол, мебель на своих местах и отремонтированную дверь. Они втроем – Настя, тетя Поля и дядя Толя – своими руками уничтожили все улики, которые указывали на то, что имело место именно похищение Леши. От этой мысли Настя снова громко разрыдалась, и полицейским это совсем не понравилось. Так что они поторопились выпроводить девушку прочь.

К этому времени на улице стемнело. Подул сильный ветер. И все обещало, что вот-вот пойдет дождь. А зонтик Настя с собой прихватить не догадалась. Не до того ей было, когда она выбегала из дома. Да и небо тогда было чистым. А сейчас откуда ни возьмись набежали тучи, а вдали так еще и чего-то громыхало. Не иначе как на город надвигался шторм.

Глава 3

Настя прибавила шаг, но все равно не успела. Начавшийся ливень с порывистым шквалистым ветром застиг ее еще в пути. Настя успела и промокнуть, и замерзнуть. К ее удивлению, черный пес все так же сидел возле дверей их подъезда. Вид у него был совершенно потерянный, шерсть промокла, и собака то и дело отряхивалась, пытаясь избавиться от противной холодной влаги.

Настя приложила ключ к замку, и пока домофон пиликал, решая, впускать Настю или не впускать, девушка смотрела на собаку.

– Чего ты тут сидишь? – спросила она у пса. – Где твой хозяин?

При слове «хозяин» собака подняла голову и посмотрела на Настю вопросительно. Ты знаешь, где мой хозяин? Ответь меня к нему?

Пес даже встал, явно намереваясь идти за Настей к своему хозяину. Он ей доверился как-то очень быстро, словно бы понял, что Настя хороший человек. И внезапно девушка решила. Чей бы ни был этот пес, он имел хозяина. Об этом говорил широкий красный ошейник, надетый на собаку. А значит, где-то в городе есть человек, который сейчас мечется в поисках пропавшего друга. Носится и не знает, где ему его искать. Вот совсем как Настя с Лешей.

И внезапно посочувствовав неизвестному ей человеку, Настя тихонько произнесла, обращаясь к собаке:

– Пойдем.

И указала на открывшуюся дверь подъезда, откуда так вкусно пахнуло теплом и запахом готовящегося у соседей ужина. И пес решился. Он в последний раз обвел взглядом сплошную стену дождя, словно ожидая, что из-за нее вот-вот появится его хозяин, а потом шагнул за Настей. В подъезде пес еще раз отряхнулся, основательно забрызгав стены и порадовав девушку тем, что это произошло тут, а не у нее дома. Впрочем, радовалась она напрасно. В квартире пес снова отряхнулся прежде, чем она успела набросить на него старенькое одеяло для обсушки.

– Это какой же ты грязный!

Почему-то брызги, осевшие на обоях, были с синеватым отливом. А когда Настя протерла собаку, то убедилась, что шерсть у нее местами заметно посветлела. А вот на одеяле, напротив, остались грязные подтеки темно-синего цвета.

– Ничего не понимаю. Тебя что, красили?

Пес ей не ответил, он молча смотрел на Настю, словно запечатлевая ее образ у себя в памяти. Взгляд блестящих собачьих глаз, казалось, проникал в самую душу. Вид у него был уже не такой несчастный, как на улице. Похоже, пес счел новое место обитания куда лучше прежнего. Он повилял хвостом, и Настя невольно расчувствовалась. Она подняла руку, чтобы погладить пса по макушке, и ее рука тут же стала

синей. Зато пес обрадовался еще больше и ткнулся Насте в живот своей головой. На светлой рубашке тут же образовалось неровное синее пятно.

— Нет, так дело не пойдет, — возмутилась девушка, разглядывая испачканную ткань. — Ты мне все тут заляпаешь этой краской. Пошли мыться.

При слове «мыться» пес оживился еще больше. Он первым побежал в сторону ванной, которую как-то вычислил, и там быстро и без всяких уговоров запрыгнул в нее и выжидающе уставился на Настю. Мол, я готов, не мешкай, приступай к процедуре.

Настя включила душ, отрегулировала воду и принялась поливать собаку. Сперва вода текла густого темно-синего цвета, но постепенно она светлела. И, к удивлению девушки, также светлела и шерсть собаки. А когда Настя намылила собаку своим шампунем, то шерсть посветлела до такой степени, что стала приятного для глаза голубого цвета.

— Пожалуй, на этом мы и закончим.

Настя вытерла собаку, подула на нее феном, а потом решила, что дальше пес справится уже сам. Но он тут же побежал вытираться о коврики в прихожей, что было, конечно, не дело. Не для того Настя выделила свой лучший шампунь, чтобы пес теперь заново пачкался о половики, которые были по осеннему времени не так чтобы очень чистыми. Девушка нашла какую-то простынку и завернула в нее собаку. Пес тут же запрыгал по комнате, смешно хватая простыню зубами и

притворяясь, что он сейчас растерзает ее в клочки.

Он то прятался под простыню, словно в домик, то снова выглядывал наружу, а то принимался бегать взад и вперед по квартире, волоча за собой простынку. Смотреть на его проделки было занятно, и Настя сама не заметила, как включилась в веселую возню. Она то хватала собаку, заматывая ее в простыню, словно в кокон. Пес выбирался наружу, и тогда Настя тянула простыню к себе. Пес тоже не выпускал простыни из пасти, не разжимал зубов, глаза у него выпучивались и делались безумными и веселыми. А перекрученная в жгут простыня отлично заменяла им канат, который Настя с незнакомым псом перетягивали до полного изнеможения.

Наконец, собаке устал и плюхнулся животом на пол. Передние лапы он вытянул перед собой, а задние смешно раскорячил, словно лягушка. Ну, а Настя рухнула на диван, стараясь отдышаться. Оба чувствовали, что славно повеселились и сдружились.

— Как же тебя зовут, друг?

Но пес ничего по этому поводу сказать не мог.

— Как же нам быть? Ведь надо же как-то к тебе обращаться.

Настя подумала, а потом ее осенило:

— А ошейник-то на что!

Перед купанием она сняла с собаки ошейник и куда-то его бросила. Где же он? Ошейник нашелся за стиралкой. Настя извлекла его и принялась рассматривать. Это был очень хо-

роший толстый ошейник, сшитый из натуральной кожи, мягкой и явно дорогой. Он был простеган крупными красивыми стежками, а металлические его части казались гладкими и ладно пригнанными друг к другу. Ни заусенец, ни шероховатостей. Да, ошейник был вещью недешевой. И значит, владелец собаки, во-первых, любил своего пса, а во-вторых, обладал финансами, чтобы выражать эту любовь в материальном плане.

– Это дает нам хорошие шансы.

Настя надеялась найти на ошейнике какие-нибудь координаты хозяина или хотя бы кличку пса. Многие пишут свой номер телефона, чтобы в случае потери питомца нашедшие его люди могли позвонить хозяевам собаки. Конечно, если нашедшие собаку окажутся людьми порядочными. Настя считала себя глубоко порядочной, поэтому ошейник осмотрела очень внимательно. Телефона не оказалось, зато были какие-то буквы и цифры, написанные вручную.

– И что же это такое?

Первым стояло число «111», потом шли несколько букв, первые четыре складывались в «ALEX», дальше шли «ВК» и еще какие-то, которые Настя даже не смогла разобрать. Вся эта абракадабра была написана без пробелов, и девушка порядком поломала голову, пока не пришла к выводу, что Алекс – это имя хозяина собаки «ВКонтакте», а цифры должны означать, что Алекс под номером сто одиннадцать.

Настя тут же влезла «ВКонтакт», где обнаружила неис-

числяемое количество Алексов с фамилиями и очень большое количество Алексов со всевозможными числовыми сопровождениями. Но вот Алекса под номером 111 не наблюдалось. Был какой-то оригинал, наставивший себе единиц вплоть до миллиона ста одиннадцати тысяч ста одиннадцати. На всякий случай Настя зашла на его страничку и приуныла.

Этот Алекс хоть и был парнем симпатичным, жил он в Томске, а везти собаку туда Насте показалось далековато. Она оставила данному Алексу послание, в котором уведомляла, что нашла собаку. Может, этот Алекс приехал к ним в город к кому-нибудь в гости или по делам, собака была с ним, а теперь потерялась. Также она написала тем Алексам, которые начинались с номера один, надеясь, что кто-нибудь из них отзовется. После этого с чувством выполненного долга присела в кресло отдохнуть. Собака устроилась рядом у ее ног. Укладываясь, пес вздохнул совсем как человек.

– Наверное, ты есть хочешь?

Пес тут же встрепенулся. Определенно, он хотел есть. Глаза у него были голубыми, так что, вероятно, в его родословной имелись также и хаски. А вообще Настя не считала себя большим знатоком собачьих пород. Но сам по себе пес ей нравился, он был симпатичным, милым и хорошо воспитанным.

– Курица давно готова. Пошли есть.

Пес выразил полную готовность отправиться с Настей хоть на край света. Он вскочил на ноги и, глядя ей в глаза

преданным взглядом, закрутил хвостом. Увидев, что она тоже встала, он тут же подскочил к девушке и оперся об ее ногу своими лапами. Вид у него был счастливый до одури, рука сама так и тянулась потрепать его по макушке. Настя так и сделала, и неожиданно обнаружила под кожей у собаки какое-то небольшое уплотнение. Оно было похоже на какой-то шарик из металла или какого-то твердого материала. По размерам он напоминал сухую горошину.

– Что это у тебя там такое?

Но пес не выразил по этому поводу никакой тревоги, из чего Настя сделала вывод, что шарик под кожей его не сильно волнует. Куда больший энтузиазм у собаки вызывал вид вареной курицы, которую Настя извлекла из кастрюли. Пес прямо извелся, пока курица остывала. Однако он был хорошо воспитан. Не лез, не лаял, лишь устремленный на курицу взгляд и судорожное сглатывание выдавали его волнение.

– Горячая еще. Подожди немножко, все твоим будет.

Сама Настя не чувствовала никакого голода. Она разделила курицу на порционные куски, чтобы быстрее остывала. Часть оставила для собаки, остальное опустила обратно в бульон, к чему пес отнесся весьма недовольно. Он сидел на месте, но под его мордой уже образовалась лужица, к которой с морды тянулись длинные нитки слюны.

Пес глядел на курицу, гипнотизируя ее взглядом, и в кухне слышалось мерное:

– Кап, кап, кап.

Настя покачала головой:

– Какой же ты голодный!

Убедившись, что некоторые части уже остыли до чуть теплого состояния, девушка стала кормить собаку с рук. Пес глотал куски, не жуя. И очень быстро от выделенной для кормежки курицы не осталось и следа. А пес все еще был голоден.

– Нет, так дело не пойдет. Если я тебе все скормлю сегодня, что мы с тобой будем есть завтра? Денег-то у меня больше нет. И раньше чем через два дня они не появятся. Так что затянем пояса, дружок.

Пес как будто бы все понял, он тяжело вздохнул, но возражать не стал и покорно лег на пол у ног девушки.

Желая отвлечься от своих проблем, Настя включила телевизор. Там шла какая-то программа, ведущая громко и жизнерадостно вещала с экрана:

– Главное – это сменить свои собственные настройки! Успех, счастье и процветание – вот что ждет вас всех! То, о чем поведает нам сейчас потомственный белый маг Егор, никто и никогда вам не скажет.

И она повернулась к мужчине средних лет с темными волосами и бородкой. Одет он был в какой-то балахон из домотканой холстины чуть желтоватого цвета. Но в целом вид у него был располагающим к себе.

– Расскажите, как действует ваш метод. В чем он заключается?

– Вот вам, к примеру, не везет по жизни. Вечно с вами случаются неприятности, катастрофически не хватает денег, падают на головы кирпичи, бьются машины, изменяют мужья, бросают любовники. Бывало с вами такое?

Настя машинально кивнула. Все перечисленное до удивительной степени было похоже на ее жизнь, разве что за исключением автомобиля, его она ни разу не была за неимением такового. Но зато стиральная машина, телефон, холодильник и утюг ломались у нее куда чаще, чем это можно вообразить. Тот факт, что куплены они были почти двадцать лет назад и срок их службы давно закончился, почему-то Насте в голову не приходил. Она была уверена: дело в ней самой. Это она как-то не так влияет на приборы, что они выходят из строя.

– Смените настройки! – посоветовала ведущая, глядя с экрана прямо на Настю. – Смените их с помощью белого мага Егора, и жизнь ваша наладится моментально!

Настя подсела поближе к телевизору. Передача ее очень заинтересовала. Но как сменить эти несчастливые настройки на счастливые?

– Возьмите листок бумаги, – сказал маг.

Девушка немедленно вооружилась листком, вырвав его из тетрадки. На всякий случай она взяла и ручку. Вдруг понадобится записывать!

Маг словно бы только и ждал, когда Настя усядется перед ним со своим тетрадным листком.

– Возьмите чистый белый листок, – посоветовал он ей. – В линейку или клеточку не годится. С первым вы не сможете управлять своей жизнью, она пойдет в одном русле. А со вторым вы окажетесь сами понимаете где.

Нет, в клеточку Насте что-то совсем не хотелось, и она заметалась по квартире в поисках подходящей бумаги. Как назло, чистый белый лист никак не находился. Девушка чуть не заплакала. Что же ей, так и пропадать, если бумаги во всем доме подходящей не отыщется?

– Неважно, каких размеров будет этот лист. Пусть даже с ладошку или еще меньше – со спичечный коробок.

Что же ты только сейчас это говоришь! Настя поспешно отрезала ровный прямоугольник от какого-то листа, кажется, это был ее проект, заботливо распечатанный и приготовленный для сдачи. Но неважно, какое значение имеет какая-то там работа, если у Насти, может, судьба решается. С приготовленным кусочком бумаги она замерла перед экраном телевизора.

– Покажите его мне.

Настя показала. Маг уставился на ее листок долгим внимательным взглядом. Губы его шевелились, но слов было не слышно. Руками он делал какие-то пассы, должно быть, менял настройки.

– Отлично! – произнес он наконец. – Теперь сложите листок пополам.

Настя послушно свернула. Маг снова посмотрел, шевеля

пальцами в воздухе.

– Еще раз сложите, – потребовал он.

Настя сложила еще раз. На этот раз маг руками почти не шевелил.

Вместо этого он громко выдохнул и сказал:

– Готово! Ваши настройки изменены. Теперь по жизни вас будет сопровождать исключительно удача. Все, за что бы вы ни взялись, будет приносить вам удовольствие и пользу. Отныне вы шагаете по этой жизни уверенным шагом победителя. Все ваши былые неудачи и неприятности отлетают от вас прочь. Вам во всех ваших делах сопутствует удача. Помните это!

– А что делать с листком бумаги?

– Положите его в карман или сумку и всегда берите с собой, куда бы вы ни отправлялись.

Настя с уважением посмотрела на кусочек бумаги в своих руках. Надо же! Какая великая сила кроется теперь в нем! Нет, не зря она испортила свою работу.

Как можно аккуратней девушка убрала сложенную вчетверо бумажку к себе в сумку. Не заламинировать ли ее завтра? Тогда срок ее службы продлится многократно. Но кто знает, вдруг наложенные магом чары не проникнут через слой пластика? Нет, лучше не рисковать.

Пес уже давно наблюдал за Настей. И убедившись, что она закончила свои манипуляции, завилял хвостом, вновь умильно поглядывая на кастрюлю с курицей. Пес давал по-

нять, что не прочь еще подкрепиться.

– Хм, разве что кашу тебе дать. Кашу будешь?

Пес заверил, что будет. Настя отделила часть бульона, положила туда немного курицы, насыпала геркулеса и быстро сварила мясную кашу, которую положила в красивую миску с тюльпанами. Эту миску подарила ей мама одного ее приятеля, о котором у Насти сохранились плохие воспоминания, так что миской она пользоваться избегала. А вот для собаки эта миска в самый раз сгодится.

После сытного ужина пес устроился спать. Настя положила ему байковое одеяло, но собака вежливо отодвинула его от себя мордой. Мол, недостоин. Настя придвинула одеяло ему снова, но только с третьего раза пес осторожно положил на одеяло голову и блаженно зажмурился. Похоже, по его собачьим меркам сегодняшний вечер удался у него на пять баллов по пятибалльной шкале. А вот Настю по-прежнему тревожило отсутствие его хозяина. Где его искать? Чей это пес?

Она позвонила Кате – своей лучшей подруге. Та отреагировала неоднозначно.

– Что? – завопила она, толком не разобравшись. – Собака? Ты взяла себе собаку? Мама! Ты слышишь? У Насти дома чужая собака теперь живет. Настя, мама говорит, ты чего, вообще ку-ку?! Тебе самой есть нечего, ты еще пса приبلудного подобрала! Зачем он тебе?

– Дождь на улице шел сильный, а он сидел весь мокрый.

Но я не собираюсь его оставлять.

– Очень надеюсь. И вообще зачем тебе собака? У тебя же есть жилец.

– Нет. Нету.

– Как?

– Исчез.

– Сбежал! – ахнула Катя. – Так я и знала, что сбежит! Мы с мамой вчера даже поспорили, сколько он у тебя продержится. Мама считала, что раз деньги заплатил, то месяц проживет. А я говорила, что Настя и денег не увидит, и жилец слиняет. Хорошо, если что-то из вещичек не прихватит.

Настя ощутила что-то вроде досады. И почему все считают ее каким-то недоумком? И самое обидное, что в своих предсказаниях насчет нее близкие оказываются правы. Вечно она влипает в какие-то дурацкие неприятности. И тут ее озарило. Катя ведь еще не знает, что разговаривает совсем с другим человеком.

– Ты еще не знаешь главного, – важно произнесла Настя. – А я, между прочим, с сегодняшнего дня сменила свои установки.

– Как это?

Настя рассказала.

И подруга мигом загорелась:

– Я тоже так хочу!

– Нет, у тебя не получится.

– Почему? Скажи, на каком канале смотрела передачу с

магом!

– Не помню.

– А когда ее передавали?

– Около часа назад.

– Точное время скажи.

– Тоже не помню.

После этого Насте пришлось выслушать немало относительно ее памяти в частности и природного ума вообще. Упомянула Катька и про ее эгоизм:

– Сразу надо было мне звонить! А еще подруга называется!

Потом Катька переключилась и захотела взглянуть на собаку. Настя на это и рассчитывала. Она знала, что скандальная Катька обладает добрым сердцем. И пусть с языка у нее частенько срываются колкости, зато, когда надо, она всегда тут как тут и поможет и словом, и делом.

Катька примчалась буквально через десять минут, благо жила через два дома.

Она сразу же раскритиковала версию Насти:

– Кто станет писать на ошейнике свое имя «ВКонтакте»!

Такое мог подумать только законченный...

Тут Катька вовремя осеклась и примолкла.

– А по-твоему, что тут написано?

– Это же ясней ясного. Алекс – это кличка собаки.

– А почему она написана латинскими буквами?

– Подумаешь, – пожала плечами Катька. – Что тут такого?

– Там есть еще какие-то буквы. Только я не разобрала, что там такое.

У Насти была дальновзоркость, но из принципа она очков не носила, поэтому простое вдевание нитки в иголку занимало у нее от пяти до пятнадцати минут. Но девушка все равно не сдавалась. Она была упряма. Носить очки ей не нравилось. И ей казалось, что если она не уступит своим глазам, то им надоест вредничать, они сдадутся, и она сможет вблизи видеть так же хорошо, как и вдаль. А вот Катька такими принципами не страдала. Она, напротив, была близорука и на улице носила очки. А дома без очков могла рассмотреть даже самый мелкий шрифт на продуктах питания. Ни одна даже самая мелкая «ешка-букашка» не могла скрыться от глаз девушки.

Поэтому Катя без всякого труда разобрала, что написано на ошейнике.

– Борей.

– И что получается?

– Сто одиннадцать Алекс Борей?

– Погоди, тут еще какие-то символы. Посмотри.

Но Катька уставилась на стену и бормотала:

– Борей... Борей... Это что-то знакомое.

– Борей – так древние греки называли северный ветер. А еще я недавно смотрела передачу, что у нас на подводном флоте лодки класса «Борей».

Катька взглянула на подругу с легкой завистью.

– И когда ты успеваешь еще телевизор смотреть? Я вот с трудом нахожу время, чтобы отвлечься от учебы. В выходные Мишка пригласил меня на выставку... Ага! Вспомнила! Вот почему это слово показалось мне сразу знакомым. Мы с Мишкой как раз туда и ходили!

– Куда? На подлодку?

– Нет, глупая! Разве бывают музеи – подводные лодки!

– У нас в стране? Легко! Забыла, как нас с классом возили туда на экскурсию?

– Я с вами в тот раз не ездила. Болела, наверное. Но в любом случае к морскому флоту этот «Борей» не имеет никакого отношения, потому что это арт-пространство.

– Что?

– Арт-центр, где проходят всевозможные выставки. Покупаешь билет – и вперед, наслаждайся хоть до упаду. Мы с Мишкой часа четыре бродили. Я думала, что у меня уже ноги сейчас отвалятся и глаза лопнут, а ему хоть бы хны. Вот это закалка! Не случайно его мамаша еще в животе в Эрмитаж таскала.

– Это как?

– Когда была беременна Мишкой, ходила в Консерваторию и музеи, чтобы ребенок впитывал прекрасное, еще находясь в утробе матери.

Насте такой подход показался чрезмерным. Нет, классическая музыка – это еще можно понять. Давно известно, что с определенного возраста эмбрион в животе способен слы-

шать доносящиеся снаружи звуки. Но картины? Или статуи? Как их-то он оттуда увидит?

– Ему передадутся эмоции матери, – принялась объяснять ей Катька. – И похоже, что они и передались. Потому что Мишка прямо фанатеет от всяких там картинных галерей и тому подобного. Ему как с гуся вода, а я пришла домой еле живая. Мама сказала, что у меня произошел удар искусством. Как бывает, если на пляже перележишь, тогда солнечный удар. А тут художественно-концептуальный.

– Ты не болтай, а думай. Как владелец этого пса может быть связан с выставкой?

– А никак. Сейчас мы проверим, может, Алекс Борей – это его клички.

– Чьи?

– Собаки. Имена мужские. И пес тоже мальчик.

Настя покраснела. Она-то со своей стеснительностью даже не додумалась проверить пол собаки. Даже во время купания не посмотрела, что там у него. А вот Катя сразу обратила внимание на эту существенную деталь. Значит, их новый питомец – парень. Что же, значит, и он надолго у Насти в доме не задержится.

Тем временем Катька, присев перед собакой, почмокала губами. Пес скосил на нее один глаз. Другой у него был по-прежнему закрыт.

– Алекс! – позвала Катя сладким голосом, обращаясь к собаке. – Алекс хороший песик. А кто у нас лапочка? Алекс

у нас лапочка.

Но собака в ответ лишь утомленно прикрыла глаз. Мол, имейте совесть, девушка, дайте поспать. Катька не сдавалась.

– БореЙ! – позвала она его. – Бореюшка! Ау! Лапочка БореЙ! Хороший мальчик! БореЙ, дай лапу!

Собака открыла оба глаза, посмотрела сначала на Катю, потом на Настю. Мол, стоит этой незнакомой девице давать лапу? Как ты считаешь?

– Дай лапу, – кивнула Настя.

И только после этого пес сел и протянул Катьке лапу.

– Ты видишь?! – возликовала Катька. – Он откликнулся на Борея! Значит, это его имя.

– И ничего это не значит. Вот, смотри сама.

И Настя присела возле собаки и начала отдавать команды:

– Ларс, дай лапу! Гамлет, сидеть! Крош, лежать!

И каждый раз собака четко выполняла поступившую команду. Пес давал лапу, сидел, лежал, стоял, прыгал. И ему было совершенно безразлично, как его при этом называли. Он слышал команду и выполнял ее. Причем исходящие от Насти команды он исполнял на раз-два, а вот в случае с Катькой каждый раз задумывался и смотрел на Настю, ожидая от нее одобрения.

Катька даже обиделась:

– Почему этот пес тебя слушается, а меня нет?

– Приходи в следующий раз с килограммом сарделек, он и тебя будет слушаться.

– Да нет, дело не в этом. Похоже, пес тебе благодарен.

– За курицу? Конечно, благодарен.

В глубине души Настя и сама не верила тому, что говорила. Она видела, что пес выбрал ее своей хозяйкой. Когда девушка поднималась, пес тут же вскакивал на ноги, демонстрируя свое желание идти с ней. Когда она куда-то шла, пес бежал перед ней, то и дело преданно оглядываясь на нее: «Я все правильно делаю? Я туда иду?» И если сначала Настя то и дело с непривычки спотыкалась о крутящуюся у ее ног собаку, то постепенно она наловчилась. Да и пес попался приткий, он ловко увертывался от ног девушки.

– Пусть поживет пока.

За собакой они решили оставить кличку Борей, а если сокращенно, то Борька. И Катя обещала, что завтра принесет собаке какой-нибудь еды. А Настя не без смущения подумала: глядишь, там чего-нибудь и ей самой перепадет.

Глава 4

Утром Насте пришлось встать на час раньше, чтобы погулять с собакой. Она думала, что на улице пес от нее убежит, но ничего подобного не случилось. Борей деловито трусил вдоль дорожек, обнюхивая траву и кусты. Время от времени он поднимал заднюю лапу, и выражение морды у него делалось еще более важным и сосредоточенным. Чувствовалось, что он тут не абы чем занимается, а исполняет важный ритуал.

Настя надеялась, что соседи-собачники смогут ей подсказать, чья это собака. Ей пришлось перебороть природную стеснительность и подходить ко всем встречающимся ей собачникам.

Но все они лишь качали головами и, в свою очередь, спрашивали:

– А что у него с шерстью? Это не заразно? Вы его в синьке купали?

Приходилось объяснять, что метаморфоза произошла вчера после дождя. Что изначально собака была черной, а потом сделалась такой странной масти.

– Похоже, что в оригинале ваш пес снежно-белый. Если была бы хоть малейшая желтизна, краска бы так ровно не легла.

Но хоть черный, хоть белый, хоть голубой пес не вызвал

ни у кого из окрестных собаководов никакого намека на узнавание.

– Нет, эту собаку мы тут никогда не видели.

– Поспрашивайте у своих, – умоляла Настя. – Может, кто-нибудь видел, как этого пса привезли. Не с неба же он свалился. Кто-то его привез и оставил.

В общем, все озабоченно качали головами, и лишь одна молодая женщина пожала плечами и на вопрос Насти, не знает ли она хозяина потерявшейся собаки, сказала:

– Вообще не понимаю ваших терзаний. Всех собак нынче еще в щенячьем возрасте принято чипировать. В чипе закодированы данные владельца.

– Да? А как мне добраться до чипа, чтобы считать с него эти данные? Влезть в собаку?

– Сходите в ближайшую ветеринарку. У них есть специальное устройство. Они вам помогут.

– А куда? – растерялась Настя.

– Пойдемте, я покажу. Хорошая частная клиника. Я вожу туда своего Байса.

– Ой, если частная, наверное, там дорого.

– Не особенно.

Настя заколебалась. Как объяснить этой благополучной и ухоженной женщине, держащей на поводке красивого пса, что у нее совсем нету денег. Никаких.

Видимо, женщина что-то поняла про Настю и сама, потому что лицо ее смягчилось:

– Мы с Байсом в клинике частые посетители. Прошлым летом он болел, так на капельницы и антибиотики мы оставили там столько, что можно было купить целый выводок новых Байсов.

Байс рыкнул на свою хозяйку. Мол, что говоришь-то! Какие еще новые Байсы? Разве щенки могут заменить меня – такого преданного и любящего? Хозяйка хотела погладить собаку по голове, но Байс увернулся и отошел в сторону. Там он остановился и очень пристально посмотрел на хозяйку. Во взгляде у него была обида. Похоже, он прекрасно понял ее слова, а вот шутки совсем не понял.

– Как постоянные посетители, мы там завели знакомых. И я уверена, что с вас они денег не возьмут. Тем более что вам ведь не надо лечить собаку, вам надо лишь выяснить адрес ее владельца.

Женщина проводила Настю с Бореем до клиники, и там все быстро решилось. Девушке продиктовали контактные данные владельца собаки. Им оказался некий Леонид Михайлович Шмидт. Тут же был указан и его адрес, и телефон. Правда, телефонный номер оказался выключенным, а адрес, Настю об этом предупредил и администратор ветеринарной клиники, да и сама она своим умом понимала, мог соответствовать прописке, но не совпадать с реальным местом обитания господина Шмидта.

И все же это была зацепка, и Настя двинулась в путь в приподнятом настроении. Занятия у нее начинались с тре-

твѣй пары, и перед институтом она планировала заглянуть в Пенсионный фонд, выяснить, что за справку они от нее хотят. Такой поход требовал от нее сил и физических, и моральных. И утром они с Бореем плотно подзаправились, оба позавтракали кашей. Он ел гречку с курицей, а Настя добавила в свою порцию остатки молока. Оба были довольны и облизывались.

В Пенсионном фонде с Настей неожиданно поговорили очень любезно. Специалист оказалась приветливой и толковой девушкой.

– У вас простая приостановка пенсии. Ничего страшного. Не вы первая, не вы последняя. Сейчас ваше дело затормозилось. Чтобы вам была вновь назначена выплата, вам нужно взять справку.

– Где?

– У вас в школе.

– А мне дадут? Я уже окончила школу.

– Но вы же там учились, верно? Они обязаны дать вам справку об этом. Внизу должно быть включено упоминание о каникулярном периоде. Я дам вам образец.

Настя получила образец и, очень довольная тем, как идут у нее дела, поехала к себе в школу. Похоже, белый маг Егор и впрямь знает свое дело. И девушка бережно переложила вчерашнюю бумажку в особый кармашек сумки. Но в школе ее удача быстро закончилась. Справку Насте не дали.

– Если бы вы летом пришли, я бы дала вам такую справку.

А сейчас вы учитесь в институте, там и берите свои справки!

Настя поехала в институт, но и там ей сказали, что такой справки не дадут.

– Вот если бы вы учились на втором курсе, мы бы вам ее дали. Но вы же учитесь только первый семестр. Никаких каникул у вас еще не было.

В отчаянии девушка позвонила тете Поле, пожаловалась той на свои очередные злоключения.

– Пришли мне фотку справки. Так и быть, схожу в твою школу. Поговорю там с директором. Что это еще за дела такие? Пусть дают справку, что ты у них училась.

– Они не хотят писать про этот злополучный каникулярный период. Сказали, что мое обучение закончилось в тот момент, когда я получила аттестат, а это было двадцать седьмого июня.

– Пусть не пишут. Саму справку пусть дадут, со всеми школьными реквизитами, печатями и подписями.

– Такая справка не годится для Пенсионного фонда. Им для продления пенсии нужно видеть, что мое обучение не прерывалось ни на один день.

– А так разве непонятно? Ты окончила школу и поступила в институт.

– Но им для отчетности нужен документ, что после курса школьного обучения у меня был каникулярный период, а потом сразу началось обучение в институте. А иначе они могут пенсию мне заново и не назначить.

– Этого еще не хватало! – возмутилась тетя Поля. – Ладно, пусть хоть что-нибудь в школе дадут, а там посмотрим.

С дневной прогулкой дело тоже решилось быстро. Узнав о том, что у Насти появилась собака, тетя Поля вызвалась погулять с псом. У нее когда-то жила такса, которая выполняла несложные команды и даже по команде «умри» умела притворяться совершенно дохлой. Тетя Поля научила этим трюкам свою таксу самостоятельно, и с тех пор эта славная женщина считала себя великим кинологом.

Несмотря на это, Настя прямо извелась на парах. Никогда еще студенческие скамьи не казались ей такими жесткими и неудобными. У нее даже вся задняя часть разболелась, столько она вертелась, чем вызвала замечание преподавателя. Девушка несколько раз звонила тете Поле, которая неизменно заверяла, что с собакой все в полном порядке.

– И справку я тебе получила.

Тем не менее если вначале голос женщины звучал уверенно, то после полудня что-то в нем изменилось. И хотя она продолжала твердить, что все под контролем, но уверенности у нее в голосе поубавилось. И когда Настя вернулась домой, то обнаружила у себя казавшуюся растерянной тетю Полю.

– А к тебе тут приходили.

– Кто?

В первую секунду Настя подумала, что возвратился Леша. Вот так взял и возвратился сам собой. Целый и невредимый.

Но тут же поняла, что вид у тети Поли для такой новости что-то совсем уж подавленный.

– Какой-то мужчина сюда приходил. В дверь звонил. Тебя спрашивал.

– Мужчина? Что за мужчина? Леша это был?

– Какой там Леша! Солидный мужчина, в возрасте уже. Виски седые. Одет прилично. Правда, помятый маленько. Я ему открыла, он меня увидел, извинился. Тебя спрашивал. Сказал, что вы вчера вечером с ним виделись и что он тебя случайно испугал у магазина. Извинялся. Цветы тебе принес.

– Что еще за цветы?

– Посмотри. В комнате стоят.

Настя разулась, прошла в комнату и увидела на столе вазу с разноцветными астрами.

– Он сказал, что не знает, какие твои любимые, поэтому принес те, что любила твоя мама.

Настя прислонилась к дверному косяку. Да, мама любила астры. Именно такие пестрые и веселые астры она всегда и покупала. Сиреневые, розовые, желтые и белые – они стояли у них в букетах каждый год. Были в доме деньги или приходилось туго, но букетик этих последних садовых цветов мама у какой-нибудь старушки обязательно покупала. Выходит, тот вчерашний мужчина и впрямь не чужой их семье? Он знал про астры, получается, когда-то он знал маму Насти и саму Настю?

– Он что-нибудь просил мне передать?

– Ничего. Спросил, где ты. Я сказала, что в институте. Он спросил, когда ты вернешься, и сказал, что придет еще вечером.

Настя пожала плечами:

– Вот привязался!

– Ты так не говори. Мужчина-то солидный. Не думаю, чтобы он тебе плохого желал. Если хочешь, я с тобой побуду, когда он придет.

– Это было бы очень кстати.

Тетя Поля немного помолчала. Было ясно, что есть еще какая-то вещь, которая ее гнетет.

– Чего, тетя Поль? Справка?

– Да, справка! – спохватилась соседка. – Вот твоя справка.

Настя взяла, прочитала и огорченно вздохнула. В справке говорилось, что она обучалась до двадцать седьмого июня, а про каникулярный период ни слова.

Но тетя Поля, странное дело, проявила к этому факту очень мало внимания. Казалось, ее мысли были сосредоточены на чем-то другом.

– Сдается мне, что эту твою собаку ищут.

Сердце у Насти замерло от недоброго предчувствия.

– Кто ищет? Хозяева?

– Может, и хозяева, а только мне сдается, что это были какие-то бандюганы.

И тетя Поля рассказала, как, проводив незнакомца с аст-

рами, она устроила цветы в вазу с водой, и вдвоем с Бореем они отправились на прогулку. Тетя Поля не стала надевать ему красный ошейник. У нее от покойной Лауры, так звали таксу, сохранился другой, который женщина и принесла для Борея.

– Совершенно новый, – сказала она, – Лауре он всегда был великоват, она его и не носила никогда, бедняжка. Кто-то ей сделал подарок, а упустил из виду размер Лаурочки. И я уж думала, что этот ошейник так и выкину, а он возьми да и пригодись. Хороший ошейник, я его надела Борею.

К ошейнику прилагалась еще симпатичная шляпка – котелком, с твердой тульей, отделанная черным бархатом. Тетя Поля и ее нацепила на собаку. Принарядив Борея, который отнесся что к новому ошейнику, что к шляпке равнодушно, восторга тети Поли по поводу своей внешности он совершенно не разделял, женщина повела пса на прогулку.

– И перед самым домом мы на них и наткнулись. Сперва они мимо нас пробежали, на нас и внимания не обратили. Ну и мы тоже на них не посмотрели. Правда, Бореюшка зарычал немножко, но я не придавала этому особого значения. Это я уж потом поняла, что он этих людей знал и они его знали.

– А что за люди?

– Внешне вылитые бандиты! Вот как есть! Рожи – во!

И тетя Поля так широко расставила руки, что получалось, что у тех людей лица были размером с хорошую бочку.

– Шеи тоже – во! И носы ломаные.

– Может, спортсмены?

– Ага, спортсмены. Впрочем, не знаю, что они там употребляют, чтобы такие мышцы себе накачать. Наверное, не спирт, а чего-нибудь покруче. В общем, бегут они в одну сторону, мы с Бореюшкой идем в другую. Дошли до магазина, где продают корма для животных и всякие такие штуки. Купили корм. Идем назад. И тут снова они. Бегут нам навстречу. Двое дальше пробежали, а один останавливается и спрашивает у меня, моя ли это собака.

– И что вы?

– Конечно, я сказала, что моя. Двое других тоже к нам вернулись, окружили меня, словно волки. Откуда, спрашивают, тетя, у вас эта собака? Где вы ее взяли? Борей ко мне жметесь, чувствую, дрожит, бедняжка. Ну, я им и говорю, что пес живет у меня уже десять лет, старый стал совсем. А что шерсть посинела, так это потому что у него чесотка, врач прописал нам лекарство, которое надо было втирать в шерсть, и оно дало такую странную реакцию.

– Про чесотку это вы здорово придумали!

– Еще бы! Они как про чесотку слышали, сразу же назад отпрыгнули. Борей мигом дрожать меньше стал.

– А про шерсть вы почему с ними заговорили?

– Так они у меня спросили, что у собаки с шерстью. Очень их цвет заинтересовал. Откуда такой цвет взялся? Говоришь, ловко я про чесотку вспомнила? У моей Лаурочки была один раз эта зараза. И где уж моя девочка ее подхватила, понять

не могу. Вроде бы такая чистюля, на улице к себе никого не подпускала. И вдруг шерстка полезла. Тогда нам и впрямь мазь прописывали, вонючую! Но цвет шерсти не менялся.

– Хорошо, что эти трое не знали.

– Так я же тебе недоговорила, – продолжила тетя Поля. – Отпрыгнули они от нас с Бореем, а все равно далеко не уходят. И снова с разговором лезут. Не видели ли вы тут, спрашивают, тетя, собаку, размером как раз как ваша, а шерсть черная и ошейник на собаке красный. Одна или с хозяином, сказать не можем. А только где-то тут она находится. Я и спрашиваю, в нашем районе? А они мне в ответ, не просто в вашем районе, а где-то между этими домами собака бегает. Жаль, сигнал нечеткий, то и дело пропадает, не можем точно сказать, где пес.

– Сигнал? Какой сигнал?

– Я у них тоже спросила, и они мне объяснили, что собака очень ценная, у нее под кожу, помимо обычного чипа, вставлен еще один, который испускает сигнал и дает возможность через спутник определить место, где собака находится в тот или иной момент.

Настя была поражена. Ничего себе! Вот какая ценная собака ей досталась!

– Тетя Поля, если собака такая дорогая, надо срочно ее вернуть.

– Надо! Но только самому хозяину! А этим бандитским рожам я и пустой пакет из-под мусора бы не доверила.

И погладив собаку, тетя Поля сказала:

– Он этих бандюганов точно знает! Правда, Бореюшка? Знаешь этих нехристей?

Собака в ответ лишь повиляла хвостом. Потом пес подошел к Насте и ткнулся ей в ноги. Хвост продолжал вилять, но вид у собаки был подавленный. Мол, делайте со мной что хотите, все равно пропадать. Похоже, что и собаку сегодняшняя встреча сильно напугала.

– Тетя Поля, а что дальше было?

– Дальше мы домой вернулись, а эти продолжали бегать по улицам. Я их из окна видела. Пару раз мимо нашего дома пробежали, а потом сели в свою машину и уехали.

– А машина у них какая?

– Обыкновенная. Какая и должна быть у таких бандитов. Огромная, черная, блестит вся. Фары красные, колеса большие.

Настю рассказ тети Поли заставил задуматься. Если собака ценная и за ней гоняются преступные элементы, то надо как можно скорей вернуть собаку законному владельцу. Увы, господин Шмидт по-прежнему был недоступен для телефонного разговора. Но это, как ни странно, еще больше убедило Настю в том, что собака и ее хозяин нуждаются в помощи.

– Может, мне к нему самой съездить?

– Правильно, Настенька, поезжай. А я скажу Васеньке, чтобы он тебя отвез.

Настя предпочла бы не связываться с Васей, а поехать на

такси. Но увы, у нее не было денег. Ну просто совсем не было. И тетя Поля никогда бы не одобрила идею поездки на такси. Она придерживалась старых советских взглядов и считала, что «наши люди на такси в булочную не ездят». К тому же она уже позвонила Васе, и тот обещал быть через десять минут. И приехал. И тетя Поля лично проводила Настю с Бореєм вниз, где и усадила девушку в машину к Васе с таким счастливым видом, словно в этот миг сбывалась ее давняя и самая заветная мечта.

– Привет, Настюха!

– Привет, Вась.

– Целоваться будем?

– Обойдемся.

– Жаль. Тетя была бы довольна.

Васей звали племянника тети Поли, и последняя уже который год не оставляла попыток сосватать молодых. Настя ее настойчивости не понимала. Вася и так прекрасно себя чувствовал в окружении огромного количества пылких поклонниц, из которых при желании вполне мог выбрать себе подходящую невесту. Но тетя Поля, которая обожала племянника, считала, что лучшей невесты, чем Настя, придумать нельзя.

– Я тебя, Настенька, чуть ли не с пеленок знаю. Ты у меня на руках выросла. И я уверена, ты будешь хорошей женой Васеньке, не то что эти вертихвостки.

Самого Васю такое положение дел вполне устраивало.

Всем своим девушкам он объяснял, что жениться на них не может, потому что давно просватан. Конечно, их это несколько не останавливало, а, напротив, заставляло утроить усилия по привлечению Васи. А хитрому парню только того и надо было! Купался в девичьей любви, совсем не собираясь платить по счетам.

Во время семейных праздников и совместных застолий у тети Вася не упускал возможности вяло поухаживать за Настей. И это давало его тетушке надежду, что рано или поздно Васенька опомнится, оценит, какое сокровище находится у него под боком, и думать забудет про всех своих девиц, которых тетя Поля терпеть не могла и обзывала одним емким словом – «шлендры».

В общем, Вася водил за нос и тетушку, и своих подружек. Единственной, кто не обманывался на его счет, как ни странно, была сама Настя. Она давно определила для себя, что с Васей у них ничего никогда не выйдет. Не то чтобы он ей совсем не нравился, она находила его и милым, и забавным, и любила его, как любила бы брата. Но замуж за Васю... Чтобы он прямо на свадьбе ей изменил с какой-нибудь из подружек? Нет, пусть их свадьба играется лишь в голове у тети Поли.

– Так куда едем?

Настя продиктовала адрес.

– Проспект Космонавтов! Другой конец города! Ты, Настюха, должна ценить, что я для тебя делаю.

– И что же?

– В рабочее время тебя по городу катаю. Это у вас, студентов, рабочий день короткий, три часа – и вы уже дома. А мы, рабочая косточка, от зари и до зари пашем.

– Сам виноват, что учиться не захотел. Тетя Поля из своего кармана бралась твое обучение оплатить. Даже тут ты не пожелал ей навстречу пойти.

– А что я поделаю, если учеба мне в голову не лезет. Не всем же быть такими умными, как ты.

– Я не умная, я просто люблю учиться.

– А я не люблю. Вот баранку крутить – это мое.

Вася работал не просто шофером, ему удалось устроиться личным водителем к какому-то крупному чиновнику. И в какой-то мере Вася теперь чувствовал себя сопричастным к сильным мира сего. Это ощущение ему очень нравилось. Да и местечко было тепленьким. В общем, Вася своей работой был очень доволен.

– А у тебя не будет проблем из-за того, что ты вместо того, чтобы работать, меня катаешь?

– Сейчас мой олигарх в Москве, я его тещу катаю. Но она дама преклонных лет, не так уж часто меня выдергивает. Я ей наплел, что буду сегодня техобслуживание машины делать, она и поверила. Завтра меня ждет.

– А если проверят?

– Я и впрямь в сервис сгонял, масло поменял. Только я за полчаса там управился, остальное время на тебя могу по-

тратить.

– И не боишься? Я знаю, что изобрели такие средства слежения, что поставят веб-камеру в квартире, и можно проверять, что делает прислуга в отсутствие хозяев, занимается ли выполнением своих обязанностей или филонит.

– Да, есть такое.

– А вдруг и в твоей машине что-то такое имеется?

Вася поскуцнел.

– Регистратор и впрямь все пишет. Только я его сегодня отключил.

– Скажешь, тоже техобслуживание? – ехидно осведомилась Настя.

Но парень на ее тон внимания не обратил.

– Вообще, если хочешь знать мое мнение, то это гнусно – так не доверять людям.

– Никакого простора для личной жизни, – поддержала его Настя. – Захочешь на машине хозяина красивую девушку покатать – сиди и думай, как сделать это незаметно для него.

– Хозяин еще ладно, ему недосуг записи с видеокамер проверять. И теща его таких вещей не понимает, если и захочет, то не поймет, где чего нажимать нужно. А вот молодая хозяйка... Ух, до чего же вредная баба! Никому не верит. У нее специальный день выделен, раз в неделю садится и все записи просматривает. Понятное дело, она своего муженька пасет. Но и мне как бы под раздачу не угодить. Ведь целый день сидит, сличает, проверяет, просто сыщик какой-то, а не

баба! Не хотел бы я на такой жениться.

– Так тебе никто и не предлагает.

Настя ожидала, что Вася отшутится в ответ, но он на нее даже не смотрел. Вцепившись в руль, он напряженно вглядывался в зеркало заднего вида.

– Не пойму я, – встревоженно произнес он. – За нами, что ли, хвост пристроился?

Настя тоже оглянулась. И сердце у нее екнуло. Прямо по пятам за ними ехала большая черная машина, блестящая и страшная. Фары красные. Колеса большущие. Точь-в-точь такая, как и описывала сегодня тетя Поля.

– На Московском проспекте как у «Электросилы» за нами пристроился, так и не отлипает, – произнес Вася с озабоченным видом.

– Может, случайность?

– Да не похоже. Вот, смотри!

И Вася вильнул в сторону, заехав на полосу для рейсового транспорта. Ехать по ней обычным легковушкам было строго-жайше запрещено, но Вася сознательно пошел на нарушение правил. Кроме него, таких нахалов больше не нашлось, и он погнал вперед, объезжая скопившийся на дороге затор.

– Смотришь?

– Смотрю!

В зеркало заднего вида Настя увидела, как большой черный автомобиль тоже вывернул на их полосу и погнался за ними.

– Вот что делает!

– Может, он просто взял с нас пример? Может, ему тоже некогда, а тут он видит, какой-то безбашенный смельчак вперед рванул, вот и думает, если гайцы кого и тормознут, так это его. Пристроюсь за ним и проеду без проблем.

– Сейчас проверим.

Перед ними как раз выехал еще один страшно опаздывающий смельчак. И Вася поспешно нырнул на его место, вновь встав в свой ряд. Но преследующая их черная машина не проехала дальше. Поравнявшись с машиной Васи, она какое-то время ехала рядом. У Насти было время, чтобы разглядеть пассажиров этой машины. Лучше бы ей их было не видеть! В машине сидели два здоровенных мужика, бугрящихся мышцами. У этих двоих даже веки казались накачанными.

Что делалось на заднем сиденье, Насте было не видно, но она не сомневалась, что там сидит третий бандит. Весь вид этой машины и этих троих до такой степени точно совпадал с описанием тети Поли, что Настя почти не сомневалась, это те самые, которые сегодня днем искали Борея. Окончательно ее убедил в этом взгляд пассажира, который он метнул на их машину. Нет, простые граждане такие взгляды на чужие машины не мечут. Этот бандит явно знал, что он ищет. Его глаза так и прощупали как Настю, так и Васю. Хорошо еще, что он не заметил Борея, которого Настя уговорила устроиться в багажнике, где пес мирно дремал на постеленном ему

коврикe.

Проехав несколько метров бок о бок с ними, машина преследователей вновь отстала, а потом заняла место позади машины друзей.

– Что им нужно? – нервничал Вася. – Не понимаю.

Настя знала, верней, догадывалась, но помалкивала.

В голове у нее крутились другие мысли. Как они их с Бореem вычислили? Караулили возле дома? Но Вася сказал, что преследователи появились лишь возле «Электросилы». Или они ехали за ними и прежде, но Вася их не видел?

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил парень у Насти. Голос его дрогнул, и девушка вернулась к реальности.

– Это не по твою ли душу?

Настя в ответ лишь похлопала глазами:

– Сам посуди, кому мы с тобой нужны?

– Ты или я сами по себе точно никому не нужны. Но машина-то хозяйская. Вдруг это босс за мной решил проследить? Куда я там езжу, чем занимаюсь.

– И нанял для этого тех людей?

– Ох, не думал я, что Василь Петрович до такой низости опустится.

Вася совсем затосковал. Ему уже чудился от хозяина строгий выговор, а то и увольнение. А терять такое хлебное и теплое местечко Васе совсем не хотелось.

– Если в этот раз пронесет, я клянусь, что никогда больше не буду никого сажать в хозяйскую машину. Никого! Нико-

гда! Человек будет передо мной на земле помирать, а я его оставлю и мимо проеду, лишь бы мне машину не испачкать. Что там какие-то собаки! Больного ребенка, и того не подвезу!

Такие мысли не делали Васе чести, но зато выдавали всю степень его отчаяния.

– Настя, – произнес он, еще крепче вцепившись в руль и явно приняв какое-то решение. – Я тут знаю один проезд, куда я сейчас нырну. Надеюсь, мы от них ненадолго оторвемся. Но дальше... Ты уж меня прости, но дружба дружбой, а терять хорошее место из-за твоего пса я не могу. Так что как только мы от этих гадов оторвемся, ты с собакой вылезешь, а я помчусь к боссу вымаливать прощение. Авось пронесет. Даже если эти уроды прикатят следом за мной, то что они смогут поделать? Вот он уже я, тут как тут, готовый вновь приступить к работе. Как думаешь, прокатит?

– Обязательно.

А про себя Настя подумала, что если у нее еще были сомнения насчет их с Васей свадьбы, то теперь они отвалились полностью. Не нужен ей такой трус, которого даже один намек на хозяйскую немилость приводит в такой дикий трепет.

Но водителем Вася был отменным. Что есть, того не скроешь. Недаром олигарх платил ему хорошие деньги. Молодой человек очень ловко увел их машину из-под самого носа преследователей, так что они не успели сориентироваться и выскочили на перекресток. Там их машина остановилась,

вызвав тем самым возмущенные гудки других водителей и создав затор. Потом черный автомобиль начал и вовсе невероятный маневр, он стал пятиться задом, что было вообще против всяких правил. Но ребятам в машине, казалось, было все равно. Им нужно было вернуться назад, и они ехали назад, расталкивая своим багажником тех, кто не успевал увернуться сам.

Ни Вася, ни Настя всего этого безобразия уже не видели. Вася сразу свернул на прилегающую территорию, а потом заехал под арку жилого дома и дальше уже петлял по дворам. Один двор, второй, в третьем он остановился.

– Бери собаку и уматывай! – велел он Насте. – Я тебя уже почти привез. Тут дворами пройти, и будет твоя улица Космонавтов.

– Хорошо. Спасибо.

Но договаривала Настя уже в пустоту. Вася рванул с места так внезапно, что даже забыл пожелать ей удачи. Какое-то время девушка просто стояла, таращась перед собой и пытаясь собрать разбегающиеся мысли в кучку. Но потом она принялась соображать. Злодеи шныряли возле ее дома. Потом они гнались за Васиной машиной. В обоих случаях рядом был пес. Неужели они и впрямь получают от собаки какой-то сигнал, который каким-то образом считывают?

– Тогда становится ясно, как они сумели сесть нам с Васей на хвост. Но почему же в случае с тетей Полей они не поняли, что она ведет на поводке ту самую собаку? Ведь они

были совсем рядом с ней! В шаге от нее стояли, а сигнал не уловили.

И Настя принялась соображать. Что же было не так? Чем отличалась прогулка от теперешней поездки?

– Шляпка! У Борея на голове была шляпка.

Настя вспомнила твердую тулью, она была явно сделана из какого-то картона с каркасом из проволоки. Видимо, это устройство частично экранировало идущий от головы собаки сигнал, не позволяя преступникам точно определить, откуда идет волна. Одновременно Настя вспомнила и о шарике размером с горошину, который она нащупала на макушке у Борея. Все ясно! Это и был тот самый передатчик, с помощью которого злодеи отслеживали несчастного пса.

Глава 5

Улица Космонавтов и впрямь находилась совсем недалеко. Настя с Бореем добрались туда всего через полчаса. Борея снова принарядился. Теперь его голову украшал щеголеватый шлем космонавта с антеннками, который Настя своими силами соорудила из рулона фольги, купленного в ближайшем продуктовом магазине. Борея отнесся к надетому на него украшению смиренно и спокойно. Он лишь гавкнул, когда Настя случайно придавила ему одно ухо, а потом долго мотал головой, пытаясь понять, что это за штуку она ему прицепила. Пес оказался удивительно милым и кротким существом. Он не протестовал против задумок людей, а просто пытался понять, как ему с этими задумками жить дальше.

– Вот мы и пришли.

Настя критическим взглядом окинула Борея. Шерсть немного потускнела, но все еще отливала лазурной синевой. На голове шлем. Одна антенна покосилась, потому что приделывала их Настя в последнюю очередь, чтобы не пропадала оставшаяся у нее фольга. Шлем представлял собой сложную многослойную конструкцию из картона, фольги и какого-то мягкого покрытия вроде силикона.

Все это продавалось в хозяйственном отделе, включая силикон, который предназначался для какой-то выпечки, но отлично сгодился в качестве подкладки, которую Настя сма-

стерила, чтобы шлем не соскальзывал с головы собаки.

Голубого цвета пес, шлем у него на голове, конечно, они привлекали к себе внимание. Все встречные дети, не стесняясь, тыкали в Борея пальцем и кланчили у родителей себе такую же собаку на день рождения. А взрослые подходили к Насте и спрашивали, дрессированная ли это собака и выступает ли Настя в цирке или в каком-нибудь еще месте в этом роде.

Все были уверены, что Борея разукрасили не случайно, а потому что он артист. Впрочем, Борей был согласен с этим амплуа. Садился, давал лапу, лаял по требованию, причем каким-то образом угадывал, когда сколько раз Настя просила гавкнуть. Когда два раза, гавкал два. Когда три, лаял три.

– Собачка умеет считать! – искренне восхитился какой-то малыш.

Его мамаша тут же вставила замечание:

– Вот видишь, собачка умеет, а ты нет!

– Я тоже умею. Один, два, три.

Но его мама не унималась:

– А сколько будет, если к одному прибавить три?

Мальчик тут же скис. Такого коварства он не ожидал.

– А вот собачка знает. Правда?

И Борей послушно пролаял четыре раза.

– Правильно! Песик сосчитал правильно, а ты не можешь!

Вот мы сейчас собачке еще задачку про яблоки зададим, которую ты не сумел решить на подготовке.

После этого восхищение малыша чудесной собачкой быстро пошло на убыль, и он потянул свою маму прочь, опасаясь, как бы собака и впрямь не принялась в уме еще и задачки про яблоки решать. Нет, от такой умной собаки лучше было держаться подальше.

Настя немного посмеялась над малышом, а Борей погладила и сказала ему:

– Тебе бы еще нагрудник с каким-нибудь знаком, и будешь собака-Бэтмен.

Борей быть Бэтменом не хотел. И вообще не было похоже, что он рад встрече с родным домом.

– Как тебе эти места? Знакомые, правда? Тебе тут нравится?

Но Борей ничем не выразил, что эти места трогают его душу. Он понял, что Настя обращается к нему, повилял хвостом в знак того, что слышит ее, но смотреть по сторонам продолжал с какой-то настороженностью во взгляде. Зачем мы тут? Что забыли?

– Ты что, тут никогда не жил?

Все в поведении собаки подсказывало Насте, что это именно так. Похоже, напрасно они идут к этому Шмидту. Но девушка не теряла надежды до последнего. Может быть, по указанному адресу хозяин собаки больше не живет, но зато там живут люди, которые знают и его, и Борей, и они подскажут Насте, куда ей двигаться дальше. Или даже заберут у нее Борей и сами передадут собаку хозяину.

И казалось бы, именно с этой целью Настя и приехала, а вот поди же ты, сердце у нее зануло при мысли, что придется сегодня, уже, может быть, прямо совсем скоро расстаться с Бореем. Каким-то это ей казалось неправильным и слишком быстрым. Они еще не успели вдоволь нарадоваться друг другу. Только-только стали привыкать и подружиться, и уже расставаться? Невозможно о таком было даже думать без горечи.

– Ну что? Пойдем?

Борей опять же не продемонстрировал особой охоты куда-то идти, но все же послушно двинулся за Настей. И даже оросил кустик у самого входа в подъезд. Выходящая как раз в этот момент из дверей женщина изумленно застыла.

– Это чей же такой... синенький? Девушка, ваш пес?

– Не знаю.

– Как это?

– Если не найдется настоящий хозяин, возьму себе. А вы его не узнаете?

– Нет.

– А если бы он был другой масти? Черной, например? Или белой?

Но женщина отрицательно покачала головой:

– Во всем подъезде у нас всего три собаки. Йорк на первом, джек-рассел-терьер у молодой пары с девочкой-школьницей, и у Веры Ефимовны нечто непонятное на кривых лапах и страшно толстое. Вот и все собаки, что у нас живут.

– Странно. У собаки под кожей вживлен чип, где указан адрес владельца. И это тот самый дом.

– А квартира какая?

– Двадцать восьмая. Хозяин Леонид Михайлович Шмидт. На лицо женщины набежала тучка.

– Леонид... Есть у нас такой. Только собаки у него никакой не было и нету.

– Но хозяином записан он.

– Даже если он и подтвердит, что является хозяином этого пса, я не советую оставлять ему собаку.

– Почему?

– Жулик он. Прощелыга и прохвост, каких свет ни видывал. Вечно что-то хитрит, выгадывает да свою выгоду выкраивает.

– Не нравится он вам?

– Просто Леонид из тех людей, которые запросто могут сказать, что собака их, когда на самом деле не имеют к ней никакого отношения.

– Но в этот раз все без обмана. Владельцем числится Леонид.

– Повторяю: собаки я у него никогда не видела. Ни этой, ни какой-то там другой. Живет он один. Вечно где-то пропадает. То месяцами его нет, то вдруг появляется и сидит безвылазно дома. А в другое время бегают, суетится, что-то привозит, чего-то увозит. Подозрительный, одним словом, человек. Не отдавайте ему такого славного пса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.